

Павел Лебедев,
ведущий специалист Фонда
«Общественное мнение»,
Москва,
p_lebedev@list.ru

Елизавета Полухина,
преподаватель факультета
социологии ГУ-ВШЭ,
Москва,
liza.polukhina@gmail.com

Статья посвящена изучению культурного феномена дачных кооперативов как особого типа социальных отношений и общественной самоорганизации. Многие жители городов проводят на дачах значительную часть своего жизненного времени. Какой опыт совместной общественной жизни они получают там? Что они могут вынести с дач в «большое» общество?

Современная дача: между общиной и обществом?*

Источниками для написания статьи послужили материалы исследования, проведённого в стратегии case study.¹

* Мы публикуем эту статью в продолжение сбора антропологических материалов о «местах формирования доверия», начатого в прошлых номерах статьями Анны Зайцевой о клубах Санкт-Петербурга и Романа Евстифеева о примерах самоорганизации городской интеллигенции во Владимире для обсуждения проблем прошлого и настоящего их Города (см.: Зайцева А. Быть «как дома» в местах для широкого круга «своих» // 60 параллель. — 2011. — №1 (40). — С. 42-53; Евстифеев Р. Код активации. Начало // 60 параллель. — 2011. — № 2(41). — С. 16-23).

¹ Исследование было проведено в Садовом Товариществе (далее СТ), которое располагается под городом Пушкино, ориентировочно в 30 км от города Москвы по направлению Ярославского шоссе. СТ насчитывает около 170 участков, часть из которых находятся в ведомственном распределении с 1957 года семьями Москвичей. Так, изначально дачи выдавались для сотрудников строительного государственного сектора (министерство строительства/институт), позже дачи выдавались жителям города Пушкино. На данный момент возможна самостоятельная покупка дачного участка в этом товариществе.

Общество или сообщество?

Теоретической рамкой для изучения дачи служит концепция Ф. Тенниса, которая выделяет два основных типа отношений, основанных на разных принципах общественных структур: город (общество) и сельская община (сообщество). К сообществам Ф. Теннис относит такие формы, как родство (семья), соседство (соседи), дружбу (друзья). То есть «община» в понимании Ф. Тенниса — это нечто, образующееся на добровольных началах с весьма свободным членством, текучим составом и минимумом обязательных для всех правил. Немецкий социолог выделяет и формулирует важнейшее понятие в концепции — «социальное согласие», которое разделяет общество и сообщество. В общине социальная воля — это решение, принимаемое сообща определённым числом людей на основе единомыслия, в обществе — на основе договора.

Общество — это механическое образование, в котором решения обоснованы «общей пользой», причём «общая польза» каждым желается и поддерживается ради своей собственной пользы».

Общественные сущности или формы социальной жизни тоже разделены на три типа, которые постепенно переходят от сообщества к обществу: социальные отношения (рождают права и обязанности); группы (образуют «социальный круг» — степень перехода от отношения к группе, где важно достижение определенной цели); корпорации или объединения (объединения групп).

Рассмотрим два различных случая, которые имеют место на дачном пространстве. Оба представляют собой попытки самоорганизации и решения вопросов людей, живущих на общей территории и имеющих общие интересы. Первый случай — это группа мальчишек-подростков, второй — собрание жителей дачного товарищества.

Дача — детская община

Современная дача формирует иные, отличные от городских, практики досуга детей и предопределяет «естественный» распорядок дня: сон, питание, чтение, постоянное нахождение на свежем воздухе, спорт. *«Пока я приезжал сюда на дачу, у меня потерялись связи с молодежными бандитскими группировками. Когда те начинали пить и курить, то я был уже белой вороной».* Эта цитата одного из респондентов, чьё детство проходило на даче, показывает актуальность наблюдений Дж. Валенигина: в современном городе

дети, гуляющие сами по себе, — это либо «черти» — потенциальные нарушители общественного порядка, либо «ангелы» — жертвы этих нарушителей. Пространство дачи служит платформой для «правильного» воспитания детей: *«Дети, которые выросли на даче, они ерундой не страдают, они много читали, тихий час обязателен, как в лагере. А если не спишь — читай! Дети, которые росли на даче, они спокойнее, они ерундой не занимаются, они стали нормальными взрослыми».*

Здесь вырастают целые поколения детей. Как отмечает И. Шмерлина: «...именно в детстве доминируют территориальные параметры формирования дружеских связей, а дружить, то есть общаться, можно целыми днями напролёт». Появляется особый феномен «друг с дач». «Друзьями с дачи» могут быть дети из совершенно разных классов и социальных групп. Несмотря на то, что дача исторически формировалась как достаточно однородное объединение (по профессиональному принципу), постепенно происходит дифференциация. Общение детей на даче есть «социальный эксперимент, диалог разных культур и сообществ» [10].

Начинают общаться дети, невольно начинают общаться и взрослые.

В центре нашего внимания была группа детей-подростков, которая образовалась на даче. В её составе в основном «пацаны» по 10-15 лет, состоящие в соседско-дружеских отношениях. Социальная группа насчитывает около 10 человек, состав достаточно стабилен, особенно летом — это время каникул, когда они постоянно на даче.

Группа условно разделяется на «инициаторов», которые создают пространство и правила группы, и на «молодых», которые следуют установленным правилам. К инициаторам относятся более старшие ребята, их три-четыре человека наиболее подвижных и инициативных. Именно они осваивают пространство, создают инфраструктуру для своей группы. Их волевым усилием было создано футбольное поле (сооружены ворота, выровнена площадка). Ребята разработали расписание, согласно которому каждое утро в 8.00 они собираются на зарядку и в 20-00 — для игры в футбол. Для уединения от внешнего мира и укрепления своего мальчишки строят шалаши, где они отмечают дни рождения и просто вместе проводят время у костра.

В этой компании старшие несут ответственность за младших:

— Без старших меня родители и не отпустят никуда, только если Сашка или кто из старших за меня поручится.

Эта компания — современная община по Ф. Теннису, в основе которой социальная воля на основе единомыслия. Дача — пространство, позволяющее зародиться такого рода отношениям, своеобразный институт, где опыт таких отношений получают в детстве.

По существу, ребята, реализуя волю и используя ресурс своей группы, делают свою жизнь интереснее, а иногда и осмысленнее. Они предполагают, что созданная ими инфраструктура будет актуальна для более широкого круга лиц — для общественного пользования.

— Мы это футбольное поле сделали, его могут все использовать. Ну, мы не только о себе думали, мы ещё о других тоже.

Современная дача: между общиной и обществом?

— Главное, чтобы не рушили его. А то были случаи, что наше поле страдало от других. То ворота погнуты были, то вообще в прошлом году украли их, ставили потом новые.

Эта социальная группа создана на общинных принципах, но она действует во благо их локального общества — всего дачного коллектива.

Власть на даче

Чтобы получить представление о том, как организовано взрослое общество на дачах, рассмотрим ситуацию управления дачным товариществом. Для дачи, несмотря на существование преимущественно общинных отношений (посредством семейных, соседских, дружеских связей), остаются актуальными идеи Пьера Бурдьё о иерархизированном пространстве. Напомним, что

изучавшееся нами товарищество насчитывает около двухсот дачных участков. Очевидно, что общинные отношения не распространяются на всех членов: некоторые не знают друг друга, не представляют, что происходит в другой части товарищества.

Категория «мы» распространяется преимущественно на ближнее окружение — семью и часть соседей, с кем установлены наиболее доверительные отношения. Члены этого товарищества, как и большинство дачников, организуются для решения совместных проблем. Во главе «дачной корпорации» — председатель, выбранный голосованием членов товарищества. Он решает вопросы обустройства товарищества.

Ежегодно в товариществе происходят собрания, на которых по разным причинам присутствуют далеко не все

функции председателя в его отсутствие, а также бухгалтер, который заведует финансовыми вопросами.

Мы наблюдаем обычное воскресное собрание жителей товарищества.

Собрание проходит на поляне, где сооружено несколько скамеек и вблизи располагается заброшенный дом. Его изначально хотели сделать местным административным центром, но никто так и не решился реализовать эту задумку. Обустроена только одна комната, где бухгалтер собирает платежи с жителей участков. Постепенно собираются жильцы, в основном люди среднего возраста и пожилые. Пришедшие приветливо здороваются с соседями, образуются в небольшие группы, где обсуждают новости, интересуются жизнью друг друга, обсуждают вопросы огорода и другие.

его члены. *«Было распределение власти, решали кто будет начальником. Я не ходила, что мне там делать...»*

Между членами товарищества и председателем есть ещё одна социальная группа — «дежурные по улице». Это люди, выбранные улицей для представления её интересов, им «доверяют на улице», они пользуются авторитетом. Дежурный по улице — должность добровольная, не предполагает оплаты и отчасти поэтому к ним остаётся большое доверие со стороны дачников. Здесь на уровне «дежурного» по улице сохраняются общинные отношения. Именно по причине того, что в рамках улицы можно наладить порядок, и были учреждены «дежурные по улице». В структуре управления дачным товариществом представлен заместитель председателя, который выполняет

Появляется председатель товарищества, энергичный и громко высказывающийся, обсуждает в приватной беседе вопросы вступления в наследство, баланс товарищества. Далее он озвучивает для всех несколько вопросов для обсуждения: смена труб — вода, перенос мусорной кучи и новый асфальт. Обсуждение начинается с вопроса воды. Председатель предлагает определиться: как присутствующие намерены решать эту проблему — поulichно или всем товариществом? Единого мнения нет. Есть уже те, кто решил этот вопрос самостоятельно и не хотят повторно участвовать, но есть и те, кто наиболее заинтересован в объединении? Их улица самая дальняя и соответственно наиболее затратной будет провести новые трубы к ним. Постепенно возникает вопрос о подрядчиках, доверие к которым потеряно.

Старшее поколение выступает за договор, за формализацию этих отношений и решение вопросов всем товариществом.

Встаёт вопрос участков, хозяева которых не смогут внести взносы, а именно — «мёртвые души» — те, кто уже несколько лет не появлялся на участке и не отвечает на обращения (звонки, письма), а также тех, кто в силу материальных трудностей не сможет оплатить свою долю. В итоге товарищество должно своими силами компенсировать недостающие взносы «мёртвых душ».

Обсуждаются и другие житейские проблемы. Каждый по-прежнему пытается осознать: «для сохранения моих интересов — с кем объединяться?», «кому доверять?», «всё ли правильно сделают?», «нет ли здесь обмана?». Жители находятся в состоянии уязви-

мости, отсутствия доверия и единых правил для решения проблем. В итоге собрание закончилось, но участники так и не нашли единого, устраивающего всех решения.

Жительницы дачного товарищества повествуют о недоверии к институту председательства в целом:

— У нас что ни председатель, то у него новый красивый дом.

— Это правильно, он себе создаёт условия, потом наши вопросы решает.

— Мы дорого проводим газ, а председатель себе бесплатно его проводит. За чей счёт?

— За наш, конечно. Мы это всё обсуждаем, но напрямую сказать никто не осмеливается.

Заместитель председателя в интервью делится рассказами о несправедливости:

— Мы образовали условно ООО «Газовички», семь человек скинулись и протянули газ, каждый скинулся по 360 000 рублей. Новый человек подключился к нашей газовой трубе. Он, говорят, за подключение заплатил 400 000 рублей. Но куда потом делись эти деньги — неизвестно. Мы каждый точно должны были получить по десятке как минимум (по 10 000 рублей). Вот такие дела...

Современная дача: между общиной и обществом?

И что закономерно: товарищество состоит из улиц, где «дежурный по улице» в авторитете и между ним и жильцами присутствует доверие; но как только товарищество объединяется в несколько улиц, рождается недоверие, сомнение и расчётливость. Есть ли смысл каждый раз, решая проблемы, рассредоточиваться до такой структурной единицы, где это будет наиболее ресурсоёмким? И понятно, что сегодня к одному участку ближе водопровод, а завтра от этого же участка дальше газ.

Рассмотренные случаи самоорганизации иллюстрируют — общинные и общественные отношения, пересекаясь в дачном пространстве, рождают феномен самоорганизации.

Первый случай показывает, как из «общинной» инициативы появляются «общественные» блага. Отсутствие формальных правил, но наличие общего интереса и инициатива создают условия для развития как локального сообщества («детской общины»), так и общества — всех членов дачного товарищества.

Второй случай демонстрирует почти обратное. На общественном уровне есть необходимость в решении проблем, именно с этой задачей и создаётся институт председательства. Однако решение проблем происходит не всегда в интересах общества, что провоцирует недоверие и как следствие — сложность управления в рамках такой модели. Ответом является появившиеся «дежурные по улице», действующие на общинных принципах. Но как мы видим, это нововведение не решает проблем.

Литература

1. Ansell N. Childhood and the Politics of Scale: Descaling Children's Geographies? Progress in Human Geography. 2008. P. 1-20.
2. Horton J., Kraftl P. What else? Some More Ways of Thinking and Doing 'Children's Geographies'. Children's Geographies, Vol. 4. No. 1. 2006. P. 69-95.
3. Matthews H., Limb M. Defining an Agenda for the Geography of Children, Progress in Human Geography. 23. 1. 1999. P. 61-90.
4. Press A. L., Cole E. R. Speaking of Abordation: Television and Authorities in the Lives of Women. Chicago. The University of Chicago Press. 1999. P.137.

5. Toennies F. Gemeinschaft und Gesellschaft: Grund begriffe der reinen Soziologie. Berlin: Karl Curties. 1926. P. 440.
6. Toennis F. On Sociology: Pure, Applied and Empirical. Selected Writings. Ed. By W.Y. Cahnman, R. Heberle. Chicago University of Chicago Press. 1971. P. 351.
7. Valentine G. Angels and Devils: Moral Landscapes of Childhood. Environment and Planning. Society and Space, 1996. P. 581-99.
8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. Е. Руткевич. — М.: Медиум, 1995. — С. 323.
9. Бурдые П. Физическое и социальное пространство: проникновение и присвоение. Социология политики / Пер. с фр. Н.А. Шматко, соств., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. — С. 33-52.
10. Климова С. Дача XXI век. Дача стала тем местом, которое раньше занимал «дом на земле», 2011. Режим обращения: <http://fom.ru/obshchestvo/10018>. Дата обращения: 16.06.2011.
11. Козина И.М. Case study: некоторые методические проблемы // Рубеж. — 2006. — №10-11. — С. 186.
12. Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. — СПб, 2002. — С. 456.
13. Чеснокова В. Фердинанд Теннис. Община и общество // Социальная реальность. — 2007. — №3. — С. 90-105.
14. Шмерлина И. Дружба как духовная и социальная реальность // Социальная реальность. — 2006. — №5. — С. 29-50.
15. Шмерлина И. Дружба как духовная и социальная реальность // Социальная реальность. — 2006. — №6. — С. 55-72.
16. Шмерлина И. Социальная экология соседства // Социальная реальность. — 2006. — №9. — С. 32-46.
17. Шмерлина И. Свободное время — навязанное пространство жизни? // Социальная реальность. — 2007. — №8. — С. 6-31.